

Исследовательский проект «Сказ об Ировском детском доме»

Выполнила Юдина Татьяна
Ученица 11А класса
ЦО №1 г. Кумертау

Руководитель: учитель истории и
культуры Башкортостана
Кузнецова Л.П.

План.

- I. Введение.
- II. Сказ об Ировском детском доме.
 1. История создания Ировского детского дома.
 2. Ировский детский дом в годы войны.
 3. Тяжелое послевоенное время.
- III. Заключение.

Тезисы

Я очень люблю историю и считаю, что каждый человек должен досконально знать и уважать историю своего народа, государства в целом.

А конкретно добытый исторический материал только усиливает интерес к тем или иным событиям, к людям с которыми ты живешь, общаешься.

Любить землю, беречь ее, собирать по крупицам сведения, учиться на опыте жизни поколений вошедших в историю – призывает нас гражданский долг, долг патриота своей Родины.

И я не могу не согласиться со словами древнего философа Плутарха «Глядя в историю, словно в зеркало, я стараюсь изменить к лучшему собственную жизнь». Но самое главное – это учиться любить жизнь, окружающий мир, людей.

Тема об истории создания Ировского детского дома я выбрала не случайно.

Как-то изучая историю села Ира в архиве Ировского сельского совета, я нашла сведения о создании церковно-приходской школы и Свято-Софийского храма, где и было упомянуто о том, что в годы войны здесь был создан детский дом, были и краткие сведения о нем. Потом как выяснилось, наша семья жила в одном из зданий детского дома. Вот так я и начала писать историю всеми забытую об Ировском детском доме, который просуществовал с 1943 г. по 1960 г.

Затем поставив перед собой **цели**:

1. Познакомиться с воспитателями и воспитанниками детского дома;

2. Выяснить как здесь дети жили и их дальнейшая судьба; я приступила к своей исследовательской деятельности. Ведь Ировский детский дом – это частица истории большого села Ира, образованного переселенцами после реформы 1861г.

Методы исследования: изучение литературы о детских домах в годы войны, просмотр статистики о беспризорности с периода войны до нашего времени; работа с периодической печатью – газетой «Ветеран», изучение документов архива Ировского сельского совета, архива Куюргазинского района, Центрального государственного архива г. Уфы, взятие интервью у бывших работников детского дома Морозовой Н.П., Андрюшиной Л.В., Андрюшина С.П., Фоломеевой Т.Я., Архиповой М.А. и их воспитанников: Синяковой Р.М., Губачевой К.Л., Уразовой Т.Н., переписка с теми, кто живет далеко.

Вот так по крупицам я и собирала сведения о тех кто здесь жил и работал.

Введение

Детство было бездомное.

Зябких улиц кино

Да базары крамольные

Торги: хлеб да вино

Апельсины, бананчики

Купить мы не могли

На картошки очистках

Атаманы росли

И с судьбою по разному

Вместо школы – тюрьма,

А вокруг силой грозною

Все сметала война.

Гибли жутью бездомною

Без отцов сыновья.

Вспомни в праздники званные

Горькие их имена.

(Юрий Дворкин)

Юрий Исаакович Дворкин, русский поэт, бывший мальчик войны, став ветераном труда, написал и издал сборник своих стихов «О разном». Его книга раскрывает и описывает жизнь, как в трудное военное время так и после него.

Великая Отечественная война вошла в историю, как самая героическая страница нашего государства. Война, длившаяся 4 года, была страшным испытанием для нашей Родины. Враг, напавший на нас, был силен и кровожаден. Он не жалел ни стариков, ни женщин, ни детей. В каждой семье кто-то погиб. Людей хотели поставить на колени, сделать рабами, но народ сплотился и выстоял, прошел через 4 года сплошных испытаний и победил. За мужество, бесстрашие и проявленный героизм десятки тысяч сынов и дочерей полков, юнг и юных партизан были

награждены орденами и медалями. А высоким званием Героя Советского Союза были удостоены Зина Партнова, Леня Голиков, Валя Котик. Но и после войны по разному складывалась судьба юных фронтовиков. В.С. Пикуль начал службу в Соловецкой школе юнг. Затем служил на эскадренном миноносце Северного военно-морского флота, после войны стал замечательным известным писателем. Два сына полка стали космонавтами: В.А. Шаталов, К.П. Феоктистов.

В настоящее время бывшие юные фронтовики участвуют в работе ветеранских организаций среди молодежи. По данным Московского дома ветеранов войн и вооруженных сил, «В годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг. более 300 тысяч патриотов, сынов и дочерей, наравне со взрослыми с оружием в руках сражались за нашу Родину. В настоящее время в России осталось не многим более 30 тысяч.»¹

¹ газета «Ветеран» № 44, ноябрь 2002г.

В этом году исполнится 60 лет великой победы в войне над фашистской Германией. О войне и ее ужасных последствиях всегда нужно вспоминать и говорить, чтобы не допустить дальнейших ошибок человечества и жить под мирным небом.

Сказ об Ировском детском доме

Я не случайно выбрала тему о жизни и судьбе детского дома который был создан в годы войны, в конце 1942 – начале 1943 гг. Он был создан в том селе, где я родилась, училась и живу. А жила я вместе с родителями в одном из зданий детского дома, в котором и по сей день живут учителя. Мои родители переехали в село Ира из города Уфы по распределению педагогического института, в качестве учителей географии и биологии. Работали они в сельской школе, которая также когда-то являлась детским домом. Слушая рассказы взрослых у меня все больше проявлялся интерес к тем кто здесь жил. Ведь я также, как когда-то ребяташки 40-х и 50-х гг. бегала по фруктовому саду, училась в той же школе, спускалась в погреб за картошкой и морковкой, в котором когда-то хранились запасы на зиму для детей сирот. Но я счастливый человек, потому что у меня есть родители, а дети которые здесь жили, вечерами могли только вспоминать о них. Они мечтали их найти, но практически никому это не удалось. Дети вырастали и разъезжались по всей стране. Кто становился инженером, кто учителем, кто шофером. Но все с кем мне удалось встретиться с огромной душевной теплотой вспоминали этот детский дом, хотя у них было трудное детство, а у многих наполовину «опаленное войной». Они с большой любовью вспоминали тех людей которые заменили им родителей, тех, кто жил рядом и помогал им выжить в суровые после военные годы.

Встретившись с воспитателями Ировского детского дома: Морозовой Надеждой Петровной, Фоломеевыми Татьяной Яковлевной и Михаилом Федоровичем, Андрюшиными Лидией Васильевной и Сергеем Павловичем, Архиповой Марией Афанасьевной; с воспитанниками детского дома: Синяковой Раисой Матвеевной (воспитывалась с 1948 по 1953гг.), Губачевой Клавдией Лаврентьевной (с 1952 г. по 1956г.) и Уразовой Тамарой Николаевной (с 1954г. по 1960г.). Затем я работала с документами в архивах Ировского сельского совета, Куюргазинского районного архива в р.п. Ермолаево, в Кумертауском городском архиве и в Цен-

тральном государственном архиве г. Уфы и, таким образом, набрав предостаточное количество материала я решила написать свою первую исследовательскую работу по проблеме, которая была и существует по сей день – это детские дома, это дети которые в них вырастают и попав сюда они уже не знают другого дома. Проблема эта на сегодняшний день самая злободневная. То, что в годы войны создавали детские дома было всем ясно и понятно. Их число у нас в Башкирии с 1941г. по 1945г. увеличилось с 28 до 130, а контингент детей в них с 4000 до 16300 человек¹.

Непонятно другое, почему сейчас в демократическом государстве, на пороге XXI века, детских домов не стало меньше, а наоборот, детская беспризорность, по сравнению с военным временем увеличилась в несколько раз.

¹ Аюпов Р.С. *Республика Башкортостан в годы Великой Отечественной войны.* Уфа. 1994г.

Дети по тем или иным причинам остаются без родителей (чаще всего благополучно здравствующих), без их опеки, любви и заботы. Достаточно сослаться на одну из статей А. Миханова – автор приводит печальную и позорную статистику: у нас 745 детских домов и 237 школ-интернатов¹. Общая численность детей-сирот по статистическим данным в 2003 году составила 684 тысячи человек². Но если прежде государство брало на себя заботу о детях сиротах, чьи родители умерли или пали на фронтах Великой Отечественной войны, то теперь, в мирное время, при поддержке государства, в условиях материального благополучия и сытости, стыдно сказать о сыновьях и дочерях, кто по суду лишен родительских прав, а то и просто «отказные дети». Ничего, государство наше щедрое, оно выучит, вылечит, воспитает, а возможно найдутся отзывчивые добрые люди, которые усыновят или удочерят или организуют семейный детский дом, а родители в это время будут заниматься обустройством и благополучием своей собственной жизни. Конечно, добрых людей на свете много, многие даже из-за рубежа берут на воспитание наших детей. Но почему же общество и молодые семьи, не задумываются о будущем своих детей? Какими они вырастут, будут ли опорой или поддержкой в старости? Отсюда появляется снова очередная проблема: общество, государство, сами люди должны задуматься над тем, что нас будет ждать через двадцать-тридцать лет. Неужели в те суровые 40-е и 50-е годы государство было богаче, а люди щедрее, если, «поднимали на ноги» не только своих, но и чужих детей, делились последним что было, лишь бы выжить, а главное, вырастить достойного гражданина своего государства. Следовательно, цель моей работы – это не только история описания детского дома, но и рассказ о том, как в трудное для страны время, люди оставались людьми с большой буквы! Они любили семьи своих близких, соседей, друзей, - когда страна была единая семья. Неужели для нашей страны снова нужны какие то тяжелые испытания, чтобы каждый повернулся к другу лицом, посмотрел в глаза и сказал: «Ты мне дорог!» И ничего нет дороже и святее, чем простая душевная теплота, забота друг о друге, чего так не хватает многим людям.

Что же касается Башкирии, где я живу, то здесь открытых военных столкновений не было, но тем не менее война все же оставила свой неизгладимый след на самых маленьких гражданах – мальчиках и девочках, чье детство прошло в слезах и вечном страхе, далеко от дома и родных. В нашей республике были созданы детские дома не только для детей Башкирии, но и для детей из эвакуированных детских домов Москвы, Ростова, Смоленской области. Детские дома создавались даже для детей прибывших из Испании (г. Мелеуз).

Вот в такое тяжелое время, в 1943 году на базе бывшей ранее церковно-приходской школы, а затем после революции сельской школы, был создан детский дом.

¹ Загарова Л.Н. «Дитя в очереди за лаской» - М., 2002 г., с. 5

² Семья и дети. – Руководство для сельских психологов, социальных работников. – М., 2003 г., с. 77.

История создания Ировского детского дома

Историю об Ировском детском доме я начну с воспоминаний тех, кто здесь работал и отдавал теплоту своей души детям-сиротам.

К сентябрю 1942 года в Башкирию из прифронтовой полосы было эвакуировано 20 дошкольных интернатов с контингентом 24 тысячи детей; 7 школьных интернатов. Необходимо было их разместить в соответствующих помещениях, обеспечить одеждой и обувью. Большая ответственность возлагалась на местные органы власти постановлением СНК СССР от 25 ноября 1942г. «Об устройстве детей оставшихся без родителей». На основании этого постановления на совместных заседаниях исполкомов советов и бюро комитетов партии были утверждены комиссии по устройству детей. Подобное же постановление было принято на бюро Башкирского обкома ВКП(б) и СНК БАССР¹. Выполняя эти постановления, местные советы проделали большую работу. В ряде районных отделов народного образования были подобраны и утверждены на бюро райкомов инспекторы в отделах народного образования, которые вели работу по учету и распределению детей, оставшихся без родителей. К 1 января 1943 г. в республике было выявлено 2182 беспризорных и безнадзорных детей. Из них в детские учреждения было устроено 1634 ребенка, передано на патронирование в органы народного образования – 548 человек. Кроме того, из детских домов в 1943 г. устроено на работу в промышленность – 276 человек, в сельское хозяйство – 84 человека, в школы ФЗУ и ремесленные училища – 545 человек. В 32 имеющихся к тому времени детдомах были созданы мастерские в которых обучались 1356 человек.

Райсоветы и райкомы партии постоянно заботились о подготовке детских домов к зиме, о ремонте помещений, о снабжении. Было принято специальное постановление бюро обкома об улучшении питания детей в детских домах. В июне 1943 г. бюро обкома партии приняло решение о расширении сети детских домов в республике. На основании этого решения, только в 1943 г., дополнительно было открыто 36 детских домов на 10 044 человека. В этом известную роль сыграло обращение тружеников Шадринского района об открытии инициативных детских домов за счет средств колхозов. Так по инициативе колхоза «Радио» к осени 1943 года и появился детский дом в селе Ира.

Ировский детский дом в годы войны

В начале воспитанники детского дома заботились о себе сами: заготавливали дрова, помогали колхозу убирать овощи, таким образом делая запасы на зиму. Позднее колхоз дал на откорм 5 бычков.² Подробнее о жизни детей этого периода рассказано в воспоминаниях Морозовой Надежды Петровны, которая после окончания Чкаловского педагогического училища в 1942 году приехала сначала в село Карагаевка, а затем в с. Ира. С 1943 года она работала в школе и детском

¹ ЦГА г. Уфа Ф.Р. 798 оп.9 д.2054 л.77(см. приложение 16).

² в тяжелый 1943г. колхоз вынужден был часть молодняка-телят раздать по домам из-за нехватки кормов. Детский дом взял 5 бычков, содержали бычков у Жирковой П.Н. в хлеву, т.к. своего не было. Когда не было продуктов разрешили забить одного или двух.

доме учителем русского языка и литературы, а заодно занималась воспитанием детей в детском доме.

«Собирали детей по всем районам Башкирии и России. Детей негде было размещать. Приспособили здание старой больницы (где и был долгое время изолятор¹ детского дома). Собирали «с мира по нитке», кто что мог, постель, посуду, одежду и т.д.». Детей привозили небольшими партиями, мыли в бане, стригли. В первое время было около ста детей. Надежда Петровна была назначена завучем в этот детский дом.

Трудно приходилось учителям, они все делали сами и мыли, и стригли, и кормили. Возраст детей от дошкольников до школьников. В первое время дети спали на полу, близко прижавшись друг к другу, ели суп-болтушку, хлеба вообще не было. Но продолжали учиться. Весной детдомовцы получили участок земли, засеяли свой огород. Детскому дому большую помощь оказывал Совет Народных Комиссаров БАССР².

Первым директором был Маслов, затем Кудинова Александра Васильевна – большой души человек, много сделала для воспитания детей детского дома. В конце 1944 года Надежду Петровну перевели в Ермолаево секретарем райкома комсомола. Морозова Н.П. навещала детей детского дома, привозила подарки, помогала чем могла. В 1947 году уехала учиться в Стерлитамакский пединститут.

Тяжелое послевоенное время

В конце 1945 года в детском доме работала Фоломеева Татьяна Яковлевна³, а позднее после войны и ее муж Фоломеев Михаил Федорович. Татьяна Яковлевна работала швеей, одновременно обучая взрослых девочек домоводству.

«Девочек было 12 человек. Им очень нравилось заниматься рукоделием. Их было две группы. Мальчиков было больше – 4 группы. Общая численность детей составляла 130 человек. Размещались в двух зданиях⁴. Возраст детей был разный, в основном 12-13 лет⁵. С 15 лет уже трудоустраивали. Кормили неплохо, но конечно не хватало. На хлеб был введен паек 150 граммов на человека. Мясное было по великим праздникам. Варили в основном овощные супы, чаще всего из ботвы свеклы, ранней крапивы. В летнее время было полегче: собирали грибы, ягоды. С осени начинали заготавливать дрова. Каждый воспитанник должен был заготовить на себя определенное количество дров. Порядок в комнате дети поддерживали

сами. Комнаты периодически белили. Стирала свои вещи на реке Белой в любое время года. Прачечной не было.⁶ И все таки в детском доме была антисанитария, так как не хватало моющих средств. Практически у всех детей были вши, хотя медсестра Кошеленко Зинаида Петровна строго осматривала детей, тем не менее

¹ см. приложение № 11.

² ЦГА г. Уфа Ф. Р-798, оп. 9, д. 2054, л.78. – Выписка из докладной записки в СНК РСФСР (см. приложение № 16).

³ см. приложение № 18

⁴ см. приложение № 12,13.

⁵ см. приложение № 1.

⁶ штатная единица прачки появилась после 1948 года. Прачками работали Липунова и Нестеркина (из воспоминаний Фоломеевой Т.Я.)

для детского дома это была большая проблема.

Душой детского дома была повар тетя Соня Потапова. Готовила она очень вкусно «из топора могла сварить кашу».¹

Татьяна Яковлевна и Михаил Федорович, работая в детском доме всю душу отдавали чужим детям, а рядом с чужими детьми рос и свой сын. В Ировском детском доме уже после войны были дети уже не только те, которые остались без родителей, но были и те, чьи мамы оставшись без мужей, не в силах были прокормить огромные семьи. С такими детьми приходилось работать сложнее, так как попадая в детский дом они становились замкнутыми, озлобленными. Во время своего дежурства Татьяна Яковлевна старалась собрать таких детей вокруг себя и рассказать им о войне, что не вина матери, которая отдает своих детей в детский дом, для того чтобы они выжили, не умерли с голода, а вина войны, которая разорила пол страны. Озлобленность на время забывалась и дети становились как бы мягче, а Татьяна Яковлевна сердобольно воспринимала судьбы этих детей, понимая женщин, осиротевших вдов, которые действительно были не в состоянии поднять своих детей на ноги. Чтобы как-то спасти оставшихся в живых детей многие матери поэтому отдавали детей в детские дома, либо в работники к более состоятельным людям.

Дети в детском доме были разные и хорошие и плохие. Были и отпетые хулиганы. Однако больше было умных и способных. Фоломеева Татьяна Яковлевна до сих пор общается с Осиповым Димой. В детском доме он был очень талантливым и отличался от других мальчиков. Он закончил юридический институт, женился на воспитаннице детского дома. Сейчас они живут в Карелии. Дмитрий работает прокурором.

Еще один мальчик Шульгин Иван поступил в Московскую Тимирязевскую академию, но о дальнейшей его судьбе Татьяна Яковлевна ничего не знает.

Вот так чинно и размерено проходила жизнь в детском доме для детей осиротевших и для тех, кто по воле судьбы оказался среди сирот.

Из Куюргазинского районного архива мне удалось сделать выписку режима дня в детском доме:

7.00 подъем, утренняя зарядка;

7.30 завтрак;
8.00 занятия в Ировской школе;
14.00 обед;
15.00 свободное время;
16.00 подготовка уроков²;
18.00 работа в мастерских, по хозяйству;
20.00 ужин;
20.30 работа кружков;
21.30 работа пионерских отрядов, звеньев;
22.00 подготовка ко сну, отбой.

При Ировском детском доме велось неплохое приусадебное хозяйство, ко-

¹ см. приложение № 2.

торое состояло из огородов в стороне Бугульчана и недалеко от деревни Алексеевка. Несмотря на то, что приходилось ходить пешком 4-5 километров, дети там работали с удовольствием. Делились на группы и по очереди ходили полоть, поливать. Таким образом обеспечивали себя овощами и картофелем. Ировский колхоз помогал детскому дому. Давал молоко, мясо, яйца, за что дети работали на уборке урожая в полях. Были случаи, когда дети из детского дома убежали. Их никто не искал, потому что все они все равно возвращались. Долго никто не пропадал. За это наказывали, ставили в угол, но не больше. Рукоприкладство строго запрещалось. Но бывало, что сами дети устраивали «темную» (могли хорошо побить). Вмешивались в их местные разборки воспитатели.

Однажды (из рассказа Татьяны Яковлевны) у нее на глазах утонула воспитанница детского дома. Это произошло во время купания на реке Белая. Девочку снесло сильным течением. И воспитатель, который был с ними, не успел ее спасти. Целую неделю ее искали. Труп девочки принес один рыбак. Хоронили ее всем детским домом, плакали от мала до велика. Воспитателя усадили на три года.

Немного позднее, в конце 1946 г., начала работать в детском доме воспитателем Андриюшина Лидия Васильевна, а затем ее муж Андриюшин Сергей Павлович¹, в качестве пионервожатого. Из их рассказов, из п. Ермолаево приезжала часто инспекторская проверка. Проверяли наличие инвентаря, питание, распорядок дня.

Детям в конце 1947 г. стали выдавать спецодежду и обувь.

Но особенно в детском доме все любили новогодний праздник. Дедом Морозом был обычно директор дома, а Снегурочкой – одна из воспитанниц. Первым Дедом Морозом был директор Маслов, а потом стал сам Андриюшин, так как директором детского дома в 1948 г. стала Кудинова Александра Васильевна, многое сделавшая для воспитания детей.²

О том насколько здесь хорошо и уютно жилось воспитанникам детского дома можно судить из воспоминаний Синяковой Раисы Матвеевны.

Раиса Матвеевна в детский дом попала в 1948 г. Училась с 4 по 7 класс. Директором к тому времени был уже Абдульманов³, а воспитательницей Филатова Мария Ивановна. О времени прожитом в детском доме вспоминает только хорошее. Из ее рассказа мне стало ясно, что о жизни до детского дома она не хочет

больше ни вспоминать, ни рассказывать. «В то время строился рабочий поселок Бабай (будущий город Кумертау), в двадцати километрах от села Ира. Вот так у детского дома появились еще одни шефы, кроме колхоза, шахтеры будущего угольного разреза. Шефы приезжали к детям, привозили подарки, вели беседы, многое рассказывали о своей работе. А дети готовили концерты, представления. Встреча с шефами было самое радостное для нас время.»

Все было бы хорошо, но и в Ировском детском доме были свои проблемы. Воспитанники детского дома не ладили с сельскими ребятами. Горько и обид-

¹ см. приложение № 5.

² сведения о Кудиновой А.В. пока установить не удалось. Мало что известно и о директорах детского дома – Еремееве и Баширове.

³ см. приложение № 4.

но было детям из детского дома слышать когда им в след кричали «детдомовец» или «брошенный», но и это дети стойко переносили. Поэтому дети часто дрались и никак не могли найти общий язык. Когда Раиса Матвеевна рассказывала об этом, то старалась перевести разговор на другую тему, добавляя «не будем вспоминать старое». Но с каким задором она рассказывала о тех с кем жила в одной комнате в эти годы. «Была у нас девочка Ксюша. Очень боялась грома и молнии.

И когда начиналась гроза, она пряталась в сундук, а остальные дети сидели на него и как будто защищали ее».

По доброму вспоминает о детском доме и Губачева Клавдия Лаврентьевна. Мне удалось наладить с ней переписку. Живет она в 80 километрах от бывшего детского дома в г. Ишимбае. Бесконечное множество теплых слов было в ее письмах в адрес детского дома.

В Ировском детском доме воспитывалась с 1952 г. по 1956 г. Родителей потеряла еще во время войны. В полтора года попала в Араслановский детдом, затем в Стерлибашевский. Эти два детских дома были татарскими, поэтому Клавдия Лаврентьевна, русская по национальности, забыла свой родной язык. В этих детдомах ей не нравилось. Здесь на ее глазах дети умирали и пухли от голода. Спали на полу на соломе. На одной стороне мальчики, по другую девочки. Страшные вши и чесотка свирепствовали среди детей. Чтобы избавиться от них смазывали керосином. Затем Клавдию Лаврентьевну с братом отправили в русский детский дом в Федоровский район, в д. Н. Михайловка. Этот детский дом был получше. Здесь она впервые увидела матрасы и подушки. И впервые одела школьную форму. А затем ее отправили в Ировский детский дом (причину не знает).

«По приезду меня сразу же отвели в столовую где я была поражена увиденным: в столовой девочки и мальчики ели стоя, не было стульев, а еще проблема была с ложками. Дети мне с первого взгляда показались дикими. Они что-то кричали по-русски и шумели, а я никак не могла понять. На вопросы директора Абдульманова и воспитательницы Кожевниковой Евгении Ивановны я отвечать отказалась и расплакалась. Директор меня успокоил и сказал, что он сам только что приехал в детский дом две недели назад, и ему тоже тяжело на новом месте. Вот так и началась моя жизнь в Ировском детском доме. Сначала мне здесь не нравилось, потому что все здесь говорили по-русски, но я стала потихоньку привыкать.

Позднее директора приехал врач Абдулла Сафарович и стал строго следить за порядком и питанием. В этом детском доме тоже всех заедали вши, но чтобы их стало меньше, вещи чаще стирали и парили в печках. Хлеба давали мало, а масло и вообще никогда не видели. Вместо масла давали свиной и говяжий жир. Нередко нам удавалось зарабатывать деньги сбором березовых почек и липового цвета и сдавать их в аптеку в город Мелеуз. А еще мы зарабатывали деньги с помощью рукоделья. Вышивали гладью, болгарским крестом скатерти, полотенца, подушечки-думочки.

Каждый год летом, любили бегать к берегам реки Белой где проплывали сплавщики-цыгане. Они высаживались на берег, пели и танцевали. Для нас это было настоящее представление.

Вечерами собираясь вокруг печи любили есть семечный жмых, кукурузу, жаренные конопляные семечки и рассказывать всякие истории. Вот так мы и жили в детском доме и до сих пор кто жив общаемся».

Детский дом навещали его бывшие воспитанники. Приезжали в гости с подарками, рассказывали о себе, о своих успехах. Встречали их тепло и радостно¹.

К 50-м годам многое что изменилось в колхозе «Радио». Изменилась и жизнь в Ировском детском доме². Здание постепенно отремонтировали, намного лучше стало питание, появился наконец хороший инвентарь.

Из воспоминаний воспитателя детского дома Архиповой М.А.³ работавшей с 1955 года:

«К этому времени велось хорошее хозяйство, разводили скот: быков, лошадей, свиней. Огород из д. Алексеевка перенесли поближе – в полутора километрах от села Ира, у речки Бальза. Воду в детский дом возили из реки Белой. Были выкопаны два колодца. Были построены баня, два двора для скота, два склада для хранения продуктов и одежды, овощехранилище. Позднее была построена водонапорная башня. Зимой строго следили за отоплением зданий⁴. Банный день и смена постельного белья проводились каждые десять дней. Было закреплено шефство старших детей над младшими, как по учебе, так и по трудовому воспитанию. По выпуску из детского дома, воспитанников со способностями к учебе направляли в техникумы и высшие учебные заведения, а остальных в ФЗО⁵».

После закрытия детского дома, Мария Афанасьевна, чтобы остаться работать учителем, заочно поступила в Оренбургское педагогическое училище⁶ и проработала в сельской школе до 1990 года, до пенсии.

Из воспоминаний воспитанницы Уразовой Тамары:

«Директором тогда был Андрей Павлович Пешехонов. Здесь я пошла в первый класс и мне здесь очень нравилось. Кто хорошо учился: выдавали шелковые галстуки – это была такая честь, потому что остальные носили галстуки из х/б. Я свой галстук храню до сих пор. Единственное что не нравилось мне в детском доме, это пить рыбий жир. Все было так хорошо, но в 1960 году наш детский дом расформировали. И нас с братом отправили в Чесноковку. Директор нас отвез туда сам. И первое, что запомнилось мне, что Ировский детский дом был совсем другой. Я еще долго вспоминала воспитателей и ребят. Мне там было как дома. Детский дом в Чесноковке вспоминать не хочу. Затем меня отправили учиться в ФЗО.⁷

Вот так по разному складывалась судьба детей в годы войны и после нее. Кто-то находил свой новый дом вдалеке от родины и вспоминал о нем только самое хорошее.

¹ см. приложение № 24.

² см. приложение № 17.

³ см. приложение № 8.

⁴ см. приложение № 23.

⁵ см. приложение № 7.

⁶ см. приложение № 14.

⁷ см. приложение № 15.

Заключение

Дети сироты во все времена остаются сиротами. Они одинаково чувствуют, одинаково страдают и радуются, плачут и веселятся, любят и ревнуют. Однако заботится о них государство или чужие люди, если повезет – родственники. И как было уже сказано в моей работе по разным причинам.

Положение с детьми сиротами к сожалению пока не улучшается и число их растет. Причем не настоящих сирот, а имеющих пап и мам, так как сказать, теоретически. Сирот, знающих или подозревающих о существовании такой категории, как родители, но никогда или почти не видевших этих самых ближайших родственников.

И снова и снова встает один и тот же вечный мучительный вопрос: но кто же научит этих детей создавать собственную семью, если они ее никогда и в глаза не видели? Тем более настоящую, хорошую.

Надо обладать исключительной силой воли и высочайшими нравственными качествами (каковы были у воспитанников того детского дома с кем я общалась), чтобы не зная собственных родителей стать ими для своих детей, и не имев никогда семейного очага, создать его. На это далеко не всякий способен. И как ни грустно и стыдно признавать, наше общество пока поражено тяжелым моральным заболеванием: материальное благополучие превыше всего.

В последующем мне бы хотелось наладить связь и с другими детскими домами. Изучить не только жизнь и быт этих домов, но и попытаться войти в тот мир в котором они живут, понять его. Возможно найдутся и другие люди, которых эта проблема также затронет и общество будет относиться к ним с более душевной теплотой. А главное хотелось бы, чтобы детей сирот стало как можно меньше. Ведь у детей, если они появились на свет, должно быть настоящее детство. Либо создавать такие дома, чтобы это был действительно семейный дом.

Ведь когда-то на базе церковно-приходской, а затем сельской, школы был создан такой дом, который хотя и был расформирован к 1960 году и закрыт¹, но все с кем я встречалась, считали его своим родным домом.

Причина закрытия Ировского детского дома мною не установлена и предстоит еще много работы в архивах, так как документы о его закрытии не найдены.

Я бы хотела отметить еще один факт – в 2003 году в одном из зданий детского дома был открыт кадетский корпус². Само здание было реконструировано по современным стандартам, однако в 2004 году корпус был закрыт. Дети которые

здесь учились, в основном «трудные». Кадетский корпус дал им возможность заняться военным делом, привыкнуть к дисциплине. Все это благотворно на них повлияло. И после закрытия они оказались никому не нужны. Само здание теперь пустует. Дети остались без присмотра и любимого дела. А ведь каждому человеку необходимо найти место в обществе, как с пользой для себя, так и для государства в целом.

¹ см. приложение № 9, 19, 20, 21, 22.

² см. приложение № 12.

Источники и литературы

1. Архив Ировского сельского совета.
2. Ахмадиев Т.К. «Документы мужества и героизма. Башкирская АССР в период Великой Отечественной войны». – Уфа 1980г.
3. Аюпов Р.С. «Республика Башкортостан в годы Великой Отечественной войны». Уфа 1994г.
4. Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны. Уфа 1984 г.
5. Воспоминания воспитателей: Морозовой Н.П., Андрюшиной Л.В., Андрюшина А.С., Фоломеевой Т.Я., Архиповой М.А.
6. Воспоминания воспитанников: Синяковой Р.М., Губачевой К.Л., Уразовой Т.Н.
7. Загарова Л.Н. «Дитя в очередь за лаской». М., 2002г.
8. Куюргазинский районный архив.
9. Семья и дети. Руководство для школьных психологов, социальных работников М., 2003г.
10. Центральный государственный архив г. Уфа республики Башкортостан.